

Вопросы микробиологии на страницах «Дневника Казанского общества врачей»

М.В. Трушин

Казанский федеральный университет, Казань, Россия; mtrushin@mail.ru

Общество врачей г. Казани, впоследствии присоединившееся к Императорскому Казанскому университету, с начала своего создания посвящало достаточно много внимания вопросам распространения и профилактики заразных болезней. Членами Общества были как сотрудники различных факультетов университета, так и земские доктора. Наряду с прикладными проблемами обсуждались и фундаментальные аспекты бактериологии. Содержание заседаний отражалось в «Дневнике» Общества на страницах «Учёных записок Казанского университета». В данной статье представлен материал, посвящённый вопросам медицинской и общей микробиологии, который можно встретить в публикациях разных лет, отражающих деятельность Казанского общества врачей.

Ключевые слова: микробиология, Императорский Казанский университет, «Дневник Казанского общества врачей», «Учёные записки Казанского университета».

Процесс формирования различных научных обществ в Российской Империи «стартовал» в XVIII в. (Обухович, 2018) с появления Императорского Вольно-экономического общества; деятельность его была весьма широка — от изучения проблем жизни народа и его занятий до географических описаний (Фомин, 1797). В начале XIX в. научные кружки и общества стали появляться при образовательных учреждениях. При Императорском Казанском университете во второй половине позапрошлого столетия действовало несколько основных научных обществ, а именно — Общество археологии, истории и этнографии, Общество врачей, Общество естествоиспытателей, Юридическое общество (Список почетных членов..., 1880, с. 18), а также Общество любителей русской словесности в память А.С. Пушкина (Архангельский, 1900). Их деятельность обобщалась некоторыми авторами ранее (Шамсутдинова, 2010). Весьма часто одни и те же люди входили в состав нескольких обществ.

Общество врачей при Казанском университете было одним из самых значимых в городе и являлось широко известным за его пределами. Оно ставило перед собой цель «содействовать развитию медицинских наук, преимущественно исследованиями в медицинском отношении восточного края России» («Устав...», 1910): этот «Устав» относился к 1877 г., но в более раннем «Уставе» от 1868 г., когда Общество было самостоятельным («Общество врачей г. Казани»), его цели были практически идентичными («Устав...», 1868). Первым председателем Общества был А.В. Петров, вклад Александра Васильевича был высоко оценён после его кончины от туберкулёза Н.М. Любимовым (Любимов, 1885). Согласно отчёту А.В. Петрова (1873), вопросы распространения и контроля различных инфекций были весьма актуальными. Сведения заносились в особые формы (рис. 1). Обращалось внимание на проблему внутрибольничных инфекций (Петров, 1873, с. 27). Сообщалось, что с целью недопущения перехода взрослых болезней на детей (в частности, сифилиса) был открыт по предложению Н.Ф. Высоцкого Отдел санитарных осмотров (для кормилиц, нянек и прислуги) (там же, с. 34). При Обществе действовал Отдел оспопрививания. Н.Ф. Высоцкий свидетельствовал о проблемах практического характера в его работе — загрязнении лимфы и развитии у привитых детей сифилитических язв:

В самом деле, при совершенном отсутствии контроля со стороны врачей никоим образом нельзя ручаться, чтобы оспенная лимфа не была снимаема оспопрививателями с сифилитиков, и едва ли кто будет настаивать, чтобы оспопрививатель, с помощью своих знаний, мог сделать точное распознавание сифилиса. На этом основании Общество полагает, что дело оспопрививания давно пора принять в свое ведение исключительно врачам, которые одни только могут вести его надлежащим образом (там же, с. 26).

по по- №	ОБЩЕСТВО ВРАЧЕЙ Г. КАЗАНИ.	рядку
Свидетель о больно		
собранный		187 г.
для руководства служить слѣд. формулы, сокращения и знаки: рус-		
1	ВОЗРАСТЪ ВОЛЫН	
1.	и НАРОДНОСТЬ	
скій-р., татар.-тан., чуваш.-чув., черем.-чер., мордвин.-мор., волж.-волж.		
2.	ЗАНЯТИЯ	
неграмотный-н., полуграмотн. (умиель тол. чпаты)-нр., грамотн. (чп-)		
3.	СТЕПЕНЬ	
3.	ОБРАЗОВАНИЯ	
татъ и вѣс.-чр., дом. образ.-дом., средн. (гнн. шт. и.)-ср., высш. (унив.)-в.		
4.	СЕМЕЙНЫЯ	
4.	ОТНОШЕНИЯ	
жен. или замуж.-жен., зам., холост.-хол., вдов.-вдов., число дѣт.-чифр., и т. п.		
5.	МѢСТО	
5.	ЖИТЕЛЬСТВА	
сначала обознач. улица, затѣмъ домъ и матер., изъ к. онъ построено:		
6.	МѢСТО	
6.	ЗАВОДЬВАНІЯ	
наменнн-ч., деревнн-д., полукам.-д/к, утѣжн.-верж., ср., ниж., подвал.		
7.	ВРЕМЯ	
7.	ЗАВОДЬВАНІЯ	
должно быть точное при болѣзн. остр., при хрон.-же въ общ. цифрахъ		
8.	АНАМНЕЗЪ	
желательна возможна. подробность слѣд. объ условияхъ предшествовав.		
9.	ДИАГНОЗЪ	
лишь заболѣл. и сопровождавшихъ его (прнчннн распол. и провоз.)		
10.	ТЕЧЕНІЕ	
10.	ВОЛЫНИ	
опред. числомъ дней; при лечевнн болзн. способ., или же средства и дозн.		
11.	ЛЕЧЕНІЕ	
обозначать: выдорозл. +, облегч.-, илтъпереннвъ=, смерть—, неизв.-?		
12.	ИСХОДЪ	

Свидѣнія собрали Врачи	
Въ практикѣ (ист. morb. №)	
предшлущато	сообщенія
№	ОСОБЕННОСТИ СЛУЧАЯ (*)
всѣхъ свѣдѣнн. условннн происход. и развитія, и въ научн. отнош.	
<p>Замѣч. обозначаются все наиболѣе интересныя и особннне случаи, а равно и разнор.-тнн патолог.-анатомическо-исследованнн, если они будутъ сдѣланы.</p> <p>(*) При обширности свѣдѣннн, особенно въ сомнительныхъ случаяхъ, можно продолжать записки на оборотѣ.</p>	

Рис. 1. Форма, в которую заносилась информация о больном (по: Петров, 1873, с. 6–7)
Fig. 1. The form in which information about the patient was recorded (Petrov, 1873, p. 6–7)

В составе Общества имелся и Ветеринарный отдел (деятельное участие в его работе принимал ветеринар А.К. Фабер), занимающийся контролем чумы рогатого скота, сапа, сибирской язвы и бешенства собак (там же, с. 29). В целом Общество врачей поддерживало отношения с Обществом орловских врачей, Обществом черниговских врачей, Императорским Кавказским медицинским обществом, Обществом архангельских врачей, Обществом минских врачей, Харьковским медицинским обществом, Обществом одесских врачей (с. 15–17).

Как отмечал А.В. Петров, идея создания «Дневника» зародилась у Н.И. Студенского, которому:

...пришла счастливая мысль сделать собираемый материал не только интересным, но и полезным, даже необходимым для гг. врачей в их ежедневной практической деятельности. Он предложил сведения как из больничной, так и из частной практики врачей, по крайней мере об острых болезнях, публиковать за возможно короткие сроки, чтобы таким образом, сделать известным характер болезненности города во всякое данное время (1873, с. 9).

Первый номер «Дневника» появился 5 мая 1872 г. (там же, с. 9). Выход его стал регулярным. Его объём расширялся. Благодаря публикации сведений о болезненности были получены данные, которые «...в течение многих лет тщетно пыталась уловить медицинская администрация» (с. 10). Данная статья посвящена обзору некоторых аспектов микробиологии, освещенных в «Дневнике Общества врачей». В течение ряда лет материалы заседаний Общества публиковались в разделе «Известия» на страницах журнала «Учёных записках Казанского университета».

Проблемы микробиологии в работе Общества врачей при Казанском университете

Хроника работы «Общества врачей» начала освещаться на страницах «Известий и учёных записок Казанского университета» в форме протоколов заседаний (за предшествующий год) в 1878 г. (Протокол..., 1878). На втором очередном заседании, состоявшемся 22 января 1878 г., И.М. Гвоздём были подняты вопросы заболеваний сибирской язвой (там же, с. 384) — он отмечал:

Обыкновенно встречающаяся здесь карбункулезная форма достаточно характеристична по своим наружным признакам. Но существуют формы этой язвы у человека и животных без всяких наружных изменений. Формы эти, хотя, по-видимому и встречающиеся очень редко, тем не менее представляются крайне важными для судебных врачей. Трупы умерших от внутренней язвы, без внешних локализаций, должны быть вскрываемы с большими предосторожностями ввиду сильной заразительности болезни (там же, с. 384).

Кроме того, им было доложено о 7 новых случаях наружной сибирской язвы. В ответ на сообщение И.М. Гвоздёма последовали реплики от К.А. Арнштейна, который сослался на наличие богатого клинического материала у Г.Н. Минха в Киеве, который ставил без затруднения диагноз в отсутствие выраженных наружных локализаций язвы (там же, с. 385). И.П. Скворцов указал, что в Самарской губернии, «...где сибирская язва наблюдается часто, народ хорошо знаком с ее различными формами» (там же, с. 385). Он писал:

<...> мне не раз приводилось слышать подробные указания относительно внутренней сибирской язвы, которая обыкновенно появляется одновременно с карбункулезно и по течению своему очень сходна с тем периодом карбункулезной язвы, когда выступают припадки общего заражения. В народе существует даже и особый способ лечения внутренней язвы (там же, с. 386).

В протоколе второго годовичного собрания за 1879 г. упомянут рассказ Н.Ф. Высоцкого о вопросе чумы. Указывая на сомнения европейских врачей в вероятности повторного появления чумы в Европе, он отмечал:

<...> в лучших современных учебниках находятся только чрезвычайно краткие и неудовлетворительные описания ее. Поэтому — на нас — ученом университетском Обществе, ближайшем к краю заразы, лежит нравственный и гражданский долг основательно изучить эту забытую форму болезни и познакомить с ней наших товарищей — провинциальных врачей (Дневник Общества врачей, 1880, с. 2).

В состав Комиссии по борьбе с чумой при Обществе вошли Б.А. Арнштейн, И.М. Догель, И.Т. Зейфман, И.Ф. Кривошеин, Н.М. Малиев, А.Б. Мандельштам, М.А. Падарин, В.В. Пашутин, А.В. Петров, И.П. Скворцов, Н.И. Студенский, Н.А. Толмачёв, В.М. Флоринский, А.Я. Щербаков. Позднее были включены профессор полицейского права Я.С. Степанов, профессор истории русского права С.М. Шпилевский, профессор химии А.М. Зайцев, минералогии Ф.Ф. Розен, геологии А.А. Штукенберг. Результатом работы стало издание 19 материалов о чуме, что, по мнению Н.Ф. Высоцкого, «представляет собой один из наиболее ценных вкладов в довольно скудную отечественную литературу чумы» (там же, с. 3).

В этом же номере «Дневника» присутствует доклад А.Г. Ге «Можно ли передать сифилис отделяемым мягкого шанкра сифилитика» (там же, с. 12–15). Сообщение А.Г. Ге посвящено исследованию путей передачи сифилиса. С самого начала становится очевидным, что А.Г. Ге рассматривал в качестве фактора передачи заразы особый яд, находящийся, по его мнению, в «крови и в семени, да в яйце матери» (там же, с. 12). А.Г. Ге обобщает работы европейских исследователей, посвящённые способам передачи сифилиса, и переходит к описанию своего опыта по привитию отделяемого мягкого шанкра здоровой женщине с её согласия от больного сифилитика. Был сделан вывод, что появление мягкого шанкра у здоровой больной после искусственного привития не привело к развитию сифилиса в полной мере (там же, с. 15). В заключение Н.Ф. Высоцкий отмечает, что «самым ценным для медицинской практики, а равно и для населения материалом комиссия считает сведения об инфекционных и господствующих болезнях» (там же, с. 25).

В «Дневнике» за 1881 г. напечатано сообщение Н.В. Сорокина «Несколько слов о *Spirochaete* (петлянке)», сделанное им на заседании Казанского общества врачей 28 октября 1880 г. (Дневник..., 1881, с. 5–8, 26–35, 49–56). Начинается его доклад с реплики об актуальности учения о микробах: «После того, как стало известным, что, при некоторых условиях, в теле человека и животных развиваются микроскопические организмы, история развития и отношения их к исходу той или другой болезни служили и служат предметом многочисленных исследований» (там же, с. 5). По его мнению, повышенный интерес способствовал тому, что:

Мы знаем теперь средства, которые задерживают их развитие, следовательно можем по произволу не допускать гниение. С другой стороны, контрольные опыты, проделываемые в лабораториях, дают полную возможность познакомиться с уровнями жизни бактерий, способом их переноса от од-

ного организма к другому, степени их выносливости по отношению к температурам, сухому и влажному воздуху и проч., и проч. Одним словом, в эпоху бактериев мы могли, наконец, узнать истинную натуру многих заразных болезней и сущность самого *contagium vivum* (там же, с. 6).

Н.В. Сорокин отмечает, что побудительным стимулом для его выступления стала публикация проф. Арндта «*Beobachtungen an roten Blutkörperchen der Wirbeltiere*» («Наблюдения за красными кровяными шариками позвоночных»), опубликованная в журнале «*Archiv für pathologische Anatomie und Physiologie*» (1879. Т. 78. Тетр. 1-я. С. 1) и кратко представленная в разделе «Смесь» «Военно-медицинского журнала» (1879, с. 162). Николай Васильевич даёт обстоятельнейший обзор работ зарубежных и отечественных авторов о спирохетах (Дневник..., 1881, с. 27–34). В его заключение Н.В. Сорокин относительно связи между наличием спирохет и возвратным тифом пишет: «строго говоря, вопрос должен считаться пока открытым во многих деталях» (там же, с. 49). Как контраргумент он приводит пример сибирской язвы:

Ведь имеем же мы отчетливое и ясное представление о паразите сибирской язвы. Но, убеждение в справедливости выводов, касающихся этой болезни явилось только тогда, когда путем искусственного заражения, путем фильтрации крови, путем изолирования бактериев — удалось доказать, как дважды два четыре, что мы имеем здесь дело действительно с микроорганизмами. В этом случае, дело поставлено так хорошо, что, по выражение нашего народа «и иголки не подденешь». Вот такие-то опыты и желательны для паразитов возвратной горячки (там же, с. 50).

Указывая на возможные причины необнаружения спирохет в крови больных, Н.В. Сорокин отмечает:

Вероятно, существуют еще неизвестные условия, при которых петлянки у рекуррентов не появляются. Быть может в это время они гнездятся где-нибудь во внутренних органах, и уже потом разбегаются по всей кровеносной системе. На эти пробелы я и хотел обратить внимание гг. медиков. Они-то и требуют участия соединенных сил микологов и врачей (там же, с. 51).

В заключение своего сообщения Н.В. Сорокин возвращается к работе проф. Арндта о красных кровяных шариках и подвергает его точку зрения (что «петлянки есть ничто иное как отделившиеся нитевидные удлинения красных кровяных шариков» (там же, с. 51)) существенной критике. Николай Васильевич отмечает, что в качестве примера проф. Арндт ссылается на опыты с амёбами Винценца Черни, при этом добавляет, что его собственные опыты с *Amoeba terricola*, проведённые им в Ташкенте в 1879 г., не подтвердили выводов проф. Арндта (там же, с. 53), заключая: «Оставим же в стороне все вымыслы и удержимся на почве точного метода исследования и опыта» (там же, с. 54).

В «Дневнике» за 1882 г. № 1 мы встречаем «Очерк господствующих и эпидемических болезней в г. Казани во второй половине 1881 г.» (Дневник..., 1882, с. 11–14), составленный студентами медицинского факультета Добромысловым и Дементьевым, а также «Очерк болезненности Казанской губернии» (там же, с. 14–16), представленный доктором А.П. Бржозовским, — в них мы можем найти данные о представленности тех или иных инфекционных заболеваний за указанный период. В части № 2 напечатан довольно интересный доклад И.Н. Ланге «О новом паразите — *filaria sang. enq.*, найденном в крови лошади и о сходстве его с *filaria sanguinis hominis* Lewis» (там же, с. 25–28). В самом начале доклада мы можем

прочитать: «В клинику Казанского Ветеринарного Института 24 октября поступила чрезвычайно интересная больная лошадь» (там же, с. 25). Далее отмечается, что паразитов в крови обнаружил студент 4-го курса Якимов. Под микроскопом было обнаружено, что в крови, взятой из разных сосудов, присутствуют микроскопические круглые черви длиной 0,03 мм и толщиной 0,0054 мм, в каждой капле крови было по 2–3 паразита (там же, с. 26). И.Н. Ланге отмечает сходство между этим паразитом и *filaria sanguinis hominis*, обнаруженной Lewis'ом у людей в случае слоновости мошонки и ног у жителей тропических стран. В № 2 «Дневника» мы опять можем ознакомиться со статистикой заразных болезней, составленной студентами Дементьевым и Керстиным (там же, с. 45–48). В № 3 имеется сообщение И.В. Годнева «К учению о влиянии солнечного света на животных» (Дневник..., 1882), в котором на странице 56 частично затрагиваются вопросы бактериологии, где он ссылается на работы английских учёных (Downes and Blunt, 1877) о влиянии света на микробов:

Развитие бактерий наблюдалось в пастеровской жидкости, свежей моче и очень старом настое сена. Относительно разных цветов спектра замечено, что враждебное действие света усиливается в синем и падает постепенно к красному концу спектра. Если солнечный свет долгое время действовал на жидкости, в которых в изобилии развивались бактерии, то не только все бактерии были убиты, но сами жидкости теряли способность развивать их. Через три недели бродильный фермент, заключающийся в них, совершенно утрачивал способность сахара перевертывать вращение поляризованного луча. Вредное влияние света на эти организмы Доун и Блент приписывают окисляющему действию света. Опыты свои они приводят как доказательство несостоятельности мнения, что живая материя лучшие противодействует вредным влияниям (там же, с. 57).

Как видно из представленного отрывка сочинения И.В. Годнева, медицинское сообщество Казани было знакомо с опытами по влиянию света на бактерии, в которых был правильно определён сам эффект спектра, но представление о самих бактериях отождествлялось с бродильным ферментом.

В номерах 4–6 и 8 «Дневника» представлена обычная статистика по эпидемическим болезням, не представляющая большого научного интереса. В номере 7 имеется краткое сообщение Н.В. Сорокина «К вопросу о новом паразите, открытом г. Ланге» (Дневник..., 1882, с. 146–147) по поводу доклада И.Н. Ланге, в котором он обращает внимание на наличие схожего заболевания (под названием ришта) у «джи-гитов-бухарцев» и подвергает некоторому сомнению новизну находки И.Н. Ланге.

В «Дневнике» за 1883 г. в номере 5 было напечатано сообщение Н.В. Сорокина «К вопросу о ферменте кумыса» (Дневник..., 1883, с. 73–81). Николай Васильевич отмечает, что «имел возможность наблюдать ферменты кумыса трех родов: кефира или кавказского напитка, обыкновенного (кобыльего) и искусственного (коровьего)» (с. 73). Он отмечает, что кумысное бродило представляет собой комочки желтоватого или сероватого цвета от 1 до 5 мм в диаметре, покрытые слизью. Источник материала определить не представляется возможным, поскольку, как пишет Н.В. Сорокин: «Откуда взялись упомянутые комочки — сами горцы не знают; кефир ведётся у них с незапамятных времен, разводится в домашнем быту и передается из поколения в поколение. Таким образом, кефир есть такое же культурное растение, как и дрожжи, и в диком состоянии в настоящее время не существует» (с. 74). Относительно более тонкого строения он продолжает:

<...> все зерно состоит из густо переплетенных тонких нежных грибных волоконцев, *Leptothrix*; сплошной массы нити эти не представляют, но в центральной части образуют много больших и ма-

лых полостей. Между нитями встречаются там и сям группы бродильных грибов (*Saccharomyces*) и цепочки четырехугольных клеток *Oidium lactis*. *Leptothrix* распадается на палочки, расположенные в ряд. В комочках бродила палочки склеены студенистой массой, которая есть ничто иное, как выделение тех же нитей. Мы имеем таким образом, форму зооглоае палочковидных бактерий. Попавши в жидкость, бактерии движутся, как и уверяет Керн, посредством ресничек, расположенных на концах палочек. Наконец, палочки могут давать начало спорам (с. 74).

Рис. 2. Изображения, упоминаемые в работе Н.В. Сорокина «К вопросу о ферментах кумыса» (Дневник..., 1883, с. 81). Отмечается, что зарисовки сделаны при увеличении 800/1.

Фиг. 1. Фермент искусственного кумыса (из коровьего молока):

а — бродильный гриб, b — бактерии, с — бродильный гриб через 24 часа после начала культуры, d — крахмальные зерна.

Фиг. 2. Бактерии искусственного кумыса через 24 часа после начала культуры.

Фиг. 3. Фермент обыкновенного (кобыльего) кумыса, а — бродильный гриб, b — бактерии.

Фиг. 4. Фермент кефира: s — бродильный гриб, h — *Leptothrix*, o — *Oidium lactis*, b — распадение *Leptothrix* на бактерии; d — образование спор в бактериях.

Фиг. 5. Ферменты молочного брожения (по Пастеру). Увеличение 450/1.

Фиг. 6. *Bacterium lintola* (по Кону). Увеличение 650/1

Fig. 2. Images mentioned in the work of N.V. Sorokin "On the question of the enzymes of kumys" (Diary ..., 1883, p. 81). It is noted that the sketches were made at a magnification of 800/1.

FIG. 1. Enzyme of artificial kumis (from cow's milk): a — fermentation fungus, b — bacteria, c — fermentation fungus 24 hours after the start of culture, d — starch grains.

FIG. 2. Bacteria of artificial kumis 24 hours after the start of culture.

FIG. 3. Enzyme of common (mare's) kumis, a — fermentative mushroom, b — bacteria.

FIG. 4. Kefir enzyme: s — fermentative mushroom, h — *Leptothrix*, o — *Oidium lactis*, b — disintegration of *Leptothrix* into bacteria; d — spore formation in bacteria.

FIG. 5. Enzymes of lactic fermentation (according to Pasteur). Magnification 450/1.

FIG. 6. *Bacterium lintola* (Cohn). Magnification 650/1

Далее Н.В. Сорокин обзорекает другие работы авторов, посвящённые кумысу и кефиру, в частности, сочинения Маньена, Негели, Пастера, Ценковского, сравнивая кумыс с клеком (это «студенистые образования свеклосахарных растворов», с. 78). Завершает своё выступление Н.В. Сорокин словами: «из всего сказанного о микроорганизмах, образующих студенистые шарообразные комья, видно, что бактерии могут давать начало плотным тельцам напоминающим бродило кефира» (с. 80).

Сообщение И.П. Дроздова «Эпидемия дифтерита и борьба с ней» (Дневник..., 1883, с. 249–256) подчёркивает бедственное положение с этой инфекцией — смертность достигала 58% в 1882 г. по данным для Новоузенского уезда. Автор отмечает, что самой распространённой является крупозно-гангренозная форма (там же, с. 252) и докладывает о необходимых мерах профилактики (там же, с. 254). Фундаментальные вопросы о заразном начале в работе И.П. Дроздова не обсуждались. В следующем номере «Дневника» (№ 17) за 1883 г. вопросы микробиологии изложены в сочинении Н.М. Любимова «О туберкулёзных бациллах Koch'a» (там же, с. 266–269) — рассматривается история наблюдений за патологией. В № 18 представлено сообщение И.В. Годнева «О возвратной горячке» (там же, с. 287–305), которая «право на существование свое в Казани получила, насколько нам известно, без боя» (там же, с. 288). И.В. Годнев отмечает, что первое описание возвратной горячки принадлежит доктору П.Н. Сапожникову и относится к 1865 г. (с. 289), после чего представлен исторический обзор по вспышкам возвратной горячки начиная с гиппократовских времен (с. 289–293). Анализируя данные П.Н. Сапожникова, И.В. Годнев отмечает сезонность болезни с максимумами в середине лета и в конце осени — начале зимы (с. 298). В этом же номере «Дневника» представлено предложение Н.В. Сорокина «Об устройстве микологической станции» (с. 306–309), в которой он отмечает высокую смертность от заразных болезней — чахотки, тифа, оспы, скарлатины, дифтерита. «Вопрос об инфекционных болезнях, ставший в настоящее время на твердую почву, благодаря новейшим исследованиям, думаю, принадлежит к числу самых важных», — писал Николай Васильевич (с. 306). Отмечается, что Франция и Германия «первыми обратили внимание на этот вопрос» (с. 306). Н.В. Сорокин далее пишет:

В нашем отечестве таких солидных учреждений не имеется; тем не менее, я думаю, нет ни одного русского врача, который бы не желал поближе ознакомиться с патогенными бактериями, который не захотел бы выучиться отличать их под микроскопом. И хотя это возможно, но — не легко. Только трудностью и сложностью манипуляций можно объяснить тот факт, что весьма солидные микроскописты, с успехом занимающиеся гистологией и анатомией, могли проповедовать, будто бактерии развиваются из содержимого клеток животной и растительной ткани, из белых кровяных шариков лягушки, из красных шариков крови человека и проч. Ясно, что микроорганизмы требуют для своего изучения особенного навыка. Если ко всему этому мы вспомним, что все предохранительные прививки и контрольные опыты заражения основаны на культуре бактерий, то является еще новое затруднение — надо уметь возиться с этим мелким щепетильным материалом, иначе дойдешь до геркулесовых столбов фантазии (с. 307).

Далее Н.В. Сорокин обращает внимание, что прогресс в методах способствует более тщательному анализу патогенов:

<...> можно производить самые чистые культуры, можно окрашивать едва видимые паразиты, делать их резко отличимыми и даже снимать с них весьма точные фотограммы. Это последнее важ-

ное обстоятельство весьма важно потому, что дает возможность контролировать описание авторов и стесняет полет их фантазии и увлечений (с. 307).

Н.В. Сорокин отмечает, что, несмотря на длительное преподавание курса паразитов растений и животных, у него нет места, где он мог бы заняться экспериментальной работой, — он сетует: «повторяю, является возможность изучить причины эпидемий, познакомиться с контагием, уносящим столько жертв изо дня в день; найдутся работники, дайте только возможность работать» (с. 308). В заключение Николай Васильевич подчёркивает, что польза от открытия микологического кабинета может быть не только для медицины, а для сельского хозяйства и других отраслей.

В номере 19 «Дневника» (1883) представлено продолжение работы И.В. Годнева (с. 314–336) о возвратной горячке. В ней он после тщательного анализа климатических условий приходит к выводу, что проявление заразы зависит только от условий её занесения извне и условий проживания людей: «итак очевидно, что причина существования и распространения в Казани возвратной горячки находится в ясной зависимости от бедности, скученности и антигигиенического состояния тех домов и улиц, в которых, по необходимости, приходится жить беднякам» (с. 335). В номере 20 представлено продолжение статьи Н.М. Любимова о бациллах Коха, в которой он обзревает опыты Р. Коха по культивированию бацилл на среде с сывороткой крупного рогатого скота или овец, «чтоб доказать, что туберкулез — инфекционная болезнь» (с. 357). С продолжения этой же статьи начинается следующий номер 21, в нём Н.М. Любимов обзревает методы получения чистой культуры — способы «Koch'a, Baumgarten'a, ... Ehrlich'a, Balner'a и Fraentzel'я, Rindfleisch'a, Heneage Gibbes, Schill'a и Friedlander'a» (с. 359). Особое внимание здесь Н.М. Любимов уделяет вопросам окрашивания бацилл. В номере 22 обзревается довольно редкая для Российской Империи инфекция: она является предметом рассмотрения в работе Н.К. Щепотьева «Материал для изучения астраханской лихорадки», в ней речь идёт о формах «малярийного отравления» (с. 385–392), порождаемого «болотной миазмой» (с. 386). В работе в больших подробностях описана клиническая картина заболевания. В номере 23 «Дневника» (1883) имеется сообщение Е.М. Идельсона «Венерические заболевания в войсках города Казани в 1880, 1881 и 1882 годах» (с. 402–414), в котором автор о природе заболевания рассуждает:

Исходя из того факта, что венерические яды передаются от больного субъекта здоровому только путем близкого соприкосновения и преимущественно полового, весьма понятно, что энергическими мерами можно добиться здесь весьма солидных результатов, можно довести число венерических больных до известного минимума. Но чтобы во всеоружии выступить против распространения венерических болезней, необходимо ближе ознакомиться с ними и точнее изучить их (с. 402).

Продолжение статьи Н.М. Любимова о бациллах туберкулёза представлено в «Дневнике» № 24 (с. 425–435). В ней Николай Матвеевич детальнейшим образом рассматривает применяемые для окрашивания бацилл методики. Кроме того, поднимался вопрос о связи между тяжестью процесса и количеством обнаруживаемых микробов: «Что касается до вопроса о параллелизме между количеством бацилл и интенсивностью процесса, то я имею мало данных высказаться определенно, Но не могу не сказать, чтоб не обращал внимания на эту сторону вопроса» (с. 432).

В «Дневнике» № 3 за 1884 г. представлено краткое сообщение Н.А. Виноградова «Материалы для изучения Казанской лихорадки» (с. 33–34). Работа посвящена

изучению пигментации кожи при малярийной кахекии — это, пожалуй, единственное описание дерматологических проявлений трансмиссивной протозойной инфекции у человека, сделанное сотрудниками Императорского Казанского университета. Кроме того, Казанское общество врачей выступало организатором проведения VII съезда Общества русских врачей им. Н.И. Пирогова, который проходил в Казани в мае 1899 г. В структуре съезда было 16 секций — седьмая секция была посвящена вопросам инфекционных болезней и бактериологии. Возглавляли её Н.Ф. Высоцкий, Н.М. Любимов и И.Г. Савченко (Протоколы..., 1899, с. 9). Кроме того, в съезде участвовал переехавший в то время в Харьков И.П. Скворцов с докладом по динамической (электрогенной) теории мироздания (там же, с. 14).

Заключение

Казанское Общество врачей при университете представляло собой общественную организацию, поднимавшую самые разнообразные вопросы медицины на своих заседаниях. Большое внимание было уделено и проблемам распространения и профилактики различных инфекционных болезней. Мы видим это при анализе содержания «Дневника» Общества, начиная с момента основания общества и вплоть до второй декады XX в. (Протокол..., 2014). Цель Общества была одна — служить отечеству, сохраняя общественное здоровье, и усилия в этом направлении прилагались значительные.

Литература

Абросимова М.Ю., Артемьева И.Ю., Поспелова Е.Ю. История казанских медицинских научных обществ и их роль в решении актуальных проблем медицины и здравоохранения // Казанский медицинский журнал. 2014. Т. 95. № 2. С. 151–157.

Архангельский А.С. О задачах ближайшей научной деятельности Пушкинского общества в Казани. Казань: типо-лит. Императорского Казанского университета, 1900. 9 с.

Даркшевич Л.О. Научная деятельность Общества [врачей при императорском Казанском университете] за истекшее двадцатипятилетие. Казань: типо-лит. Императорского университета, 1896. 8 с.

Дневник Казанского Общества врачей при университете за январь и февраль 1881 г. № 1–4 // Известия и Ученые записки Казанского университета. 1881. Кн. 1. С. 1–96 (Известия).

Дневник Казанского Общества врачей при Императорском университете // Известия и Ученые записки Казанского университета. 1882. Кн. 1. С. 1–192 (Известия).

Дневник Казанского Общества врачей при университете 1883 года № 1–12 // Известия и Ученые записки Казанского университета. 1883. Кн. 1. С. 1–200 (Известия).

Дневник Казанского Общества врачей при университете 1883 года № 13–20 // Известия и Ученые записки Казанского университета. 1883. Кн. 2. С. 201–368 (Известия).

Дневник Казанского Общества врачей при университете 1883 года № 21–24 // Известия и Ученые записки Казанского университета. 1883. Кн. 3. С. 369–440 (Известия).

Дневник Казанского Общества врачей № 1–8 за 1884 год // Ученые записки Казанского университета (по медицинскому факультету). 1884. С. 1–228 (Приложение).

Дневник Общества врачей при Императорском Казанском университете № 1 и № 2 // Известия и Ученые записки Казанского университета. 1880. Кн. 1. С. 1–32 (Известия).

Дневник Общества врачей при Императорском Казанском университете № 15, 16, 17, 18 и 19 // Известия и Ученые записки Казанского университета. 1880. Кн. 5. С. 221–311 (Известия).

Жучкова Н.И. Казанское общество врачей и его место в общественной медицине России (1868–1917 гг.). Автореф. дисс. ... д. м. н. Казань, 1969. 30 с.

Иванова Р.Г., Сальникова А.А. Документы Общества врачей при Казанском университете как исторический источник (вторая половина 20-х годов XX века) // Ученые записки Казанского университета. 2017. Т. 159. № 4. С. 950–959. (Гуманитарные науки).

Любимов Н.М. Александр Васильевич Петров, как председатель Казанского общества врачей: (речь, читанная в годичном собрании Общества врачей при Казанском императорском университете 6 октября 1885 г.). Казань: тип. Императорского университета, 1885. 38 с.

Петров А.В. Записка о деятельности Общества врачей г. Казани (1868–1873), составленная А.В. Петровым: читана в публичном заседании Общества 20 августа 1873 г., бывшем во время IV Съезда русских естествоиспытателей и врачей. Казань: тип. университета, 1873. 58 с.

Протокол Общества врачей при Императорском Казанском университете // Известия и Ученые записки Казанского университета. 1878. Кн. 3. С. 378–408. (Известия).

Протокол Общества врачей, 28 и 6 октября 1878 г. // Известия и Ученые записки Казанского университета. 1879. Кн. 1. С. 157–167. (Известия).

Протокол заседания Общества врачей при Императорском Казанском университете (репринт, 1913 г.) // Казанский медицинский журнал. 2014. Т. 95. № 2. С. 181–184.

Протоколы заседаний Организационного комитета VII Съезда Общества русских врачей в память Н.И. Пирогова // Ученые записки Казанского университета. 1899. Кн. 3. С. 1–16. (Университетская летопись).

Обухович В.В. Научные общества Российской Империи // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. 2018. Т. 5. № 80. С. 23–27. (Познание).

Список почетных членов. Личный состав Императорского Казанского университета // Известия и Ученые записки Казанского университета. 1880. Кн. 1. С. 1–18. (Известия).

Устав Общества врачей в городе Казани: утвержденный 7 фев. 1868 г. Казань: Губернская типография, 1868. 4 с.

Устав Общества врачей, состоящего при Императорском Казанском университете. Казань: типо-лит. Императорского Казанского университета, 1910. 7 с.

Фомин А.И. Описание Белого моря с его берегами и островами вообще; так же частное описание островной Каменной гряды, к коей принадлежат Соловки, и топография Соловецкого монастыря с его островами; с приобщением морского путешествия в 1789 году в оный монастырь, представленное в письмах, Архангельским именитым гражданином Санкт-Петербургской Императорской академии наук корреспондентом и членом Вольного экономического общества, Александром Фоминым. СПб.: Императорская академия наук, 1797. 196 с.

Шамсутдинова Р.Г. Роль научных обществ Казани конца XIX — 20-х годов XX века в сохранении архивного наследия // Вестник Татарского государственного гуманитарно-педагогического университета. 2010. Т 1. № 19. С. 176–178.

Downes A., Blunt T.P. Researches on the effect of light upon bacteria and other organisms. Proc. Roy. Soc. London. 1877. Vol. 26. P. 488–500.

Issues of microbiology on the pages of the “Diary of the Kazan Society of physicians”

MAXIM V. TRUSHIN

Kazan Federal University, Kazan, Russia; mtrushin@mail.ru

The Society of physicians of Kazan, which later joined the Imperial Kazan University, from the beginning of its creation devoted a lot of attention to the spread and prevention of infectious diseases. The members of the Society were both employees of various faculties of the university, and zemstvo doctors. Along with applied problems, fundamental aspects of bacteriology were also discussed. The content of the meetings was reflected in the “Diary” of the Society on the pages of “Scientific Notes of the Kazan University”. This article presents the material devoted to the issues of medical and general microbiology, which can be found in publications of different years, reflecting the activities of the Kazan Society of physicians.

Keywords: microbiology, Imperial Kazan University, Diary of the Kazan Society of physicians, Scientific Notes of the Kazan University.

References

Abrosimova M.Iu., Artem'eva I.Iu., Pospelova E.Iu. (2014). Istorii kazanskikh meditsinskikh nauchnykh obshchestv i ikh rol' v reshenii aktual'nykh problem meditsiny i zdavookhraneniia [History of Kazan medical scientific societies and their role in solving urgent problems of medicine and healthcare], *Kazanskii meditsinskii zhurnal* [Kazan Medical Journal], 95 (2), 151–157. (in Russian).

Arkhangelsky A.S. (1900). *O zadachakh blizhaisheĭ nauchnoi deiatel'nosti Pushkinskogo obshchestva v Kazani* [On the tasks of the nearest scientific activity of the Pushkin Society in Kazan], Kazan: tipo-lit. Imperatorskogo Kazanskogo universiteta. (in Russian).

Darkshevich L.O. (1896). *Nauchnaia deiatel'nost' Obshchestva [vracheĭ pri imperatorskom Kazanskom universitete] za istekshee dvaatsatipatiletie* [Scientific activity of the Society [of doctors

at the Imperial Kazan University] over the past twenty-five years], Kazan: tipo-lit. Imperatorskogo universiteta, 1896. (in Russian).

Dnevnik Kazanskogo Obshchestva vrachei № 1–8 za 1884 god [Diary of the Kazan Society of Physicians № 1–8 for 1884], *Uchenye zapiski Kazanskogo universiteta (po meditsinskomu fakul'tetu)* [Scientific notes of Kazan University (for the Faculty of Medicine)]. (1884). 1–228. (in Russian).

Dnevnik Kazanskogo Obshchestva vrachei pri Imperatorskom universitete [Diary of the Kazan Society of Physicians at the Imperial University], *Izvestiia i Uchenye zapiski Kazanskogo universiteta* [News and Scientific Notes of Kazan University]. (1882). 1, 1–192. (in Russian).

Dnevnik Kazanskogo Obshchestva vrachei pri universitete 1883 goda № 1–12 [Diary of the Kazan Society of Physicians at the University for 1883 № 1–12], *Izvestiia i Uchenye zapiski Kazanskogo universiteta* [News and Scientific Notes of Kazan University]. (1883). 1, 1–200. (in Russian).

Dnevnik Kazanskogo Obshchestva vrachei pri universitete 1883 goda № 13–20 [Diary of the Kazan Society of Physicians at the University for 1883 № 13–20], *Izvestiia i Uchenye zapiski Kazanskogo universiteta* [News and Scientific Notes of Kazan University]. (1883). 2, 201–368. (in Russian).

Dnevnik Kazanskogo Obshchestva vrachei pri universitete 1883 goda № 21–24 [Diary of the Kazan Society of Physicians at the University for 1883 № 21–24], *Izvestiia i Uchenye zapiski Kazanskogo universiteta* [News and Scientific Notes of Kazan University]. (1883). 3, 369–440. (in Russian).

Dnevnik Kazanskogo Obshchestva vrachei pri universitete za ianvar' i fevral' 1881 g. № 1–4 [Diary of the Kazan Society of Physicians at the University for January and February 1881. № 1–4], *Izvestiia i Uchenye zapiski Kazanskogo universiteta* [News and Scientific Notes of Kazan University]. (1881). 1, 1–96. (in Russian).

Dnevnik Obshchestva vrachei pri Imperatorskom Kazanskom universitete № 1 i № 2 [Diary of the Society of Physicians at the Imperial Kazan University № 1 and 2], *Izvestiia i Uchenye zapiski Kazanskogo universiteta* [News and Scientific Notes of Kazan University]. (1880). 1, 1–32. (in Russian).

Dnevnik Obshchestva vrachei pri Imperatorskom Kazanskom universitete № 15, 16, 17, 18 i 19 [Diary of the Society of Physicians at the Imperial Kazan University № 15, 16, 17, 18 and 19], *Izvestiia i Uchenye zapiski Kazanskogo universiteta* [News and Scientific Notes of Kazan University]. (1880). 5, 221–311. (in Russian).

Downes A., Blunt T.P. (1877). *Researches on the effect of light upon bacteria and other organisms*, (Vol. 26, pp. 488–500), Proc. Roy. Soc. London.

Fomin A.I. (1797). *Opisanie Belogo moria s ego beregami i ostrovami voobshche; tak zhe chastnoe opisanie ostrovnoi Kamennoi griady, k коеi prinadlezhat Solovki, i topografiia Solovetskogo monastyria s ego ostrovami; s priobshcheniem morskogo puteshestviia v 1789 godu v onyi monastyr', predstavlennoe v pis'makh, Arkhangel'skim imenitym grazhdaninom Sankt-Peterburgskoi Imperatorskoi akademii nauk korrespondentom i chlenom Vol'nogo ekonomicheskogo obshchestva, Aleksandrom Fominyim* [Description of the White Sea with its shores and islands in general; also a private description of the island Stone Ridge, to which the Solovki belong, and the topography of the Solovetsky Monastery with its islands; with the introduction of a sea voyage in 1789 to this monastery, presented in letters by the Arkhangel'sk eminent citizen of the St. Petersburg Imperial Academy of Sciences, a correspondent and member of the Free Economic Society, Alexander Fomin], St. Petersburg: Imperatorskaia akademiia nauk. (in Russian).

Ivanova R.G., Salnikova A.A. (2017). Dokumenty Obshchestva vrachei pri Kazanskom universitete kak istoricheskii istochnik (vtoraia polovina 20-kh godov xx veka) [Documents of the Society of Physicians at Kazan University as a historical source (second half of the 20s of the XX century)], *Uchenye zapiski Kazanskogo universiteta* [Scientific Notes of Kazan University], 159 (4), 950–959. (in Russian).

Liubimov N.M. (1885). *Aleksandr Vasil'evich Petrov, kak predsedatel' Kazanskogo obshchestva vrachei: (rech', chitannaia v godichnom sobranii Obshchestva vrachei pri Kazanskom imperatorskom universitete 6 oktabria 1885 g.)* [Alexander Vasilyevich Petrov, as chairman of the Kazan Society of

Physicians: (speech read at the annual meeting of the Society of Physicians at the Kazan Imperial University on October 6, 1885).], Kazan: tip. Imperatorskogo universiteta. (in Russian).

Obukhovich V.V. (2018). Nauchnye obshchestva Rossijskoj Imperii [Scientific societies of the Russian Empire], *Sovremennaja nauka: aktual'nye problemy teorii i praktiki* [Modern science: actual problems of theory and practice], 5 (80), 23–27. (in Russian).

Petrov A.V. (1873). *Zapiska o deiatel'nosti Obshchestva vrachej g. Kazani (1868–1873), sostavlennaia A.V. Petrovym: chitana v publicnom zasedanii Obshchestva 20 avgusta 1873 g., byvshem vo vremia IV S"ezda russkikh estestvoispytatelej i vrachej* [Note on the activities of the Society of Physicians in Kazan (1868–1873), compiled by A.V. Petrov: read at a public meeting of the Society on August 20, 1873, which was during the IV Congress of Russian Naturalists and Physicians], Kazan: tip. universiteta. (in Russian).

Protokol Obshchestva vrachej pri Imperatorskom Kazanskom universitete [Protocol of the Society of Physicians at the Imperial Kazan University], *Izvestiia i Uchenye zapiski Kazanskogo universiteta* [News and Scientific Notes of Kazan University]. (1878). 3, 378–408. (in Russian).

Protokol Obshchestva vrachej, 28 i 6 oktjabria 1878 g. [Protocol of the Society of Physicians October 28 and 6, 1878] *Izvestiia i Uchenye zapiski Kazanskogo universiteta* [News and Scientific Notes of Kazan University], (1879). 1, 157–167. (in Russian).

Protokol zasedanii Obshchestva vrachej pri Imperatorskom Kazanskom universitete (reprint, 1913 g.) [Protocol of the Society of Physicians at the Imperial Kazan University], *Kazanskij meditsinskij zhurnal* [Kazan Medical Journal]. (2014). 95 (2), 181–184. (in Russian).

Protokoly zasedanii Organizatsionnogo komiteta VII-go S"ezda Obshchestva russkikh vrachej v pamiat' N.I. Pirogova [Protocols of the meetings of the Organizing Committee of the 7th Congress of the Society of Russian Doctors in memory of N.I. Pirogov], *Uchenye zapiski Kazanskogo universiteta* [Scientific Notes of Kazan University]. (1899). 3, 1–16. (in Russian).

Shamsutdinova R.G. (2010). Rol' nauchnykh obshchestv Kazani kontsa XIX — 20-kh godov XX veka v sokhranении arkhivnogo naslediiia [The role of the scientific societies of Kazan at the end of the 19th century — the 20s of the 20th century in the preservation of the archival heritage], *Vestnik Tatarskogo gosudarstvennogo gumanitarno-pedagogicheskogo universiteta* [Herald of the Tatar State Humanitarian Pedagogical University], 1 (19), 176–178. (in Russian).

Spisok pochetnykh chlenov. Lichnyj sostav Imperatorskogo Kazanskogo universiteta [List of honorary members. Personnel of the Imperial Kazan University], *Uchenye zapiski Kazanskogo universiteta* [Scientific Notes of Kazan University]. (1880). 1, 1–18. (in Russian).

Ustav Obshchestva vrachej v gorode Kazani: utverzhdennyj 7 fev. 1868 g. [Charter of the Society of Physicians in the city of Kazan: approved on February 7, 1868]. (1868). Kazan: Gubernskaia tip. (in Russian).

Ustav Obshchestva vrachej, sostoiashchego pri Imperatorskom Kazanskom universitete [Charter of the Society of Physicians affiliated with the Imperial Kazan University]. (1910). Kazan: tipo-lit. Imperatorskogo Kazanskogo universiteta.

Zhuchkova N.I. (1969). Kazanskoe obshchestvo vrachej i ego mesto v obshchestvennoj meditsine Rossii (1868–1917 gg.) [Kazan Society of Physicians and its Place in Public Medicine of Russia (1868–1917)]. Extended abstract of Ph. D. thesis. Kazan. (in Russian).